

Вернувшись в кабинет, Цинь Су первым делом зашёл на сайт службы проверки паспортных данных. Когда он вбивал в окно поиска номер удостоверения Син Вэньфэя, он действовал почти механически, не задумываясь о том, насколько это этично. Более того, его даже не кольнула мысль, что помнить чужой номер, лишь раз взглянув на документ, — само по себе странно.

Экран обновился. Номер был подлинным, однако адрес первоначальной регистрации совершенно не совпадал с тем местом рождения, о котором Син Вэньфэй рассказывал ему раньше.

Цинь Су замер. Помедлив, он закрыл вкладку.

С ним явно что-то не так. С этим вообще всё не так. Пожалуй, стоит окончательно оборвать любые связи с Син Вэньфэем.

Ему потребовалось несколько минут, чтобы унять внутреннее беспокойство и сосредоточиться на подготовке экзаменационных вопросов для магистрантов и докторантов.

Несмотря на то что исследовательские отделы больницы давно выхлопотали право набирать аспирантов, у них не было собственной учебной базы. В итоге каждый отдел выкручивался как мог. Тем, у кого были хорошие связи, удавалось «подселить» своих студентов на лекции профильных факультетов. Остальным приходилось организовывать курсы на базе исследовательских центров, строго следуя университетским регламентам. Впрочем, для магистров и докторантов, которые большую часть времени проводили в лабораториях, учебный процесс был куда проще, чем для бакалавров.

Лаборатории Цинь Су в своё время пришлось пойти на хитрость. Коллеги буквально заставили его «торговать лицом», и только благодаря его личному обаянию удалось договориться с Колледжем фундаментальной медицины и права, чтобы их студенты посещали занятия вместе с местными.

Учёные, поглощённые своими проектами, преподавать не любили. Оплата была копеечной — всего шестьдесят юаней за академический час, а подготовка материалов отнимала уйму времени. К тому же жёсткий график лекций мешал командировкам и конференциям. Но учебный план был обязателен для всех: за плохую подготовку или жалобы студентов можно было легко схлопотать выговор.

Будучи сотрудником больницы, Цинь Су формально не был обязан вести занятия, но раз уж Колледж фундаментальной медицины и права пошёл ему навстречу, отказываться от выделенных часов было неудобно. Один конфликт — и его студентов выставят на улицу.

Для экзаменов в Колледже фундаментальной медицины и права использовали общую базу вопросов, из которой ежегодно формировались билеты. Студентам либо везло встретить старые задачи, либо приходилось потеть над совершенно новыми. Цинь Су уже не в первый раз пополнял эту базу, но каждый раз это становилось для него мучительной дилеммой.

В первый год он перемудрил с коварными вопросами, и студенты едва не устроили бунт. Во второй — сделал всё слишком просто, и его обвинили в отсутствии профессионализма. Если брать старые темы, они наверняка повторятся у других преподавателей; если слишком свежие — студенты просто не найдут ответов.

Цинь Су уже набросал несколько дискуссионных тем и задач по планированию экспериментов, когда в дверь постучали. Вошёл Гао Миньфэн.

— Учитель Цинь, пациент прибыл. Где будем брать кровь — в конференц-зале? Старшая соученица Цзэн уже готовит инструменты.

Цинь Су старался лично участвовать в таких процедурах. Работа с инфицированным материалом всегда сопряжена с риском, и ему было спокойнее, когда студенты находились под его присмотром.

— Давай в конференц-зале. Проверь защиту. И не перепутай пробирки: одна должна быть с антикоагулянтом — гепарином или цитратом натрия, а другая — пустая. Иначе результаты будут искажены. Этого пациента чертовски трудно выловить, не хватало ещё испортить образцы.

— Не волнуйтесь, учитель, всё сделаем в лучшем виде, — отозвался Гао Миньфэн.

Цинь Су вышел вслед за ним, бросив взгляд на часы:

— Что-то он быстро. Полчаса не прошло.

— Сказал, что очень торопится.

— И то верно. Кровь нужно пускать в работу немедленно, она не должна стоять до утра. Если бы он приехал позже, нам бы пришлось ночевать в лаборатории.

Гао Миньфэн вздохнул:

— Да нам не привыкать, учитель. Но, честно говоря, этот проект — просто дыра в бюджете. Мы уже наверняка вышли за рамки гранта. Пациентов мало, кровь нужна только свежая, приходится прогонять реактивы ради одного-двух образцов. Износ оборудования, расходники... затраты просто колоссальные.

Цинь Су не ожидал от студента такой практичности. Гао Миньфэну было всего двадцать пять, он шёл на докторскую сразу после бакалавриата и пользовался заслуженной любовью младших курсов, хотя личную жизнь так и не устроил.

Цинь Су невольно улыбнулся:

— Деваться некуда. Специфика выборки слишком узкая, поэтому за этот проект никто другой не берётся. О деньгах не беспокойся, лаборатория из-за этого не обанкротится.

«Ты-то знаешь, что мы трясёмся над каждой копеейкой, — подумал Гао Миньфэн, — так почему бы не экономить?» Его до глубины души возмутило, что этому проходимцу пообещали пятьсот юаней. Двести ему на такси мало, видите ли! Он что, на «Роллс-Ройсе» сюда добирался?

Многие пациенты почему-то верили, что исследовательские фонды бездонны, хотя на деле каждый юань выгрызался у бюрократии. Но хуже всего было отсутствие элементарной человеческой признательности. Большинство участников проекта были адекватными людьми, но иногда попадались экземпляры, от которых опускались руки.

— Ладно, — примирительно сказал Цинь Су. — Раз он так рвётся, значит, деньги ему действительно нужны позарез.

У дверей конференц-зала они столкнулись с Мяо Сяожуй. Она вела пациента по коридору, залитому мертвенно-белым светом светодиодных ламп. Несмотря на яркость ламп, казалось, что этот человек приносит с собой тень, которую не в силах разогнать никакое электричество.

На госте была тёмно-серая худи, джинсы и кроссовки. Синюю бейсболку он натянул по самые брови. У него был подтверждённый диагноз — коинфекция туберкулёза и ВИЧ, уровень клеток CD4 упал ниже двухсот единиц. В таком состоянии выходить на улицу без маски — безумие, но маски на нём не было. Под козырьком виднелось испитое лицо с жёлтым отливом и тяжёлыми тенями под глазами. От парня за версту веяло затаённой агрессией. На вид ему не было и тридцати.

Цинь Су невольно стало жаль этого молодого человека. Если верить дате рождения из базы (пусть и при неверном номере), он был ровесником Син Вэньфэя и Цзэн Юани. Двадцать семь лет — самый расцвет. Цинь Су вспомнил себя в этом возрасте: он только устроился на работу, горел идеями и готов был сутками пропадать в лаборатории.

А у этого парня жизнь уже была превращена в руины.

Цинь Су был человеком тонкой душевной организации и старался избегать личных контактов с пациентами именно из-за этой удушающей эмпатии. Даже понимая, что многие сами куят свою судьбу, он не мог избавиться от горечи, глядя на подобные трагедии.

Мяо Сяожуй, несмотря на свою привычную эксцентричность, вела себя профессионально.

— Учитель Цинь, я привела парня Бая. Где будем брать пробу?

— В конференц-зале. Подготовьте всё с Цзэн Юанью.

Сяожуй обернулась к гостю:

— Красавчик Бай, знакомься, это наш руководитель, учитель Цинь.

Бай Тяньлэ бросил на него ленивый, отсутствующий взгляд, едва сдержав зевок.

— Деньги-то дадите, как обещали? — голос у него был хриплым и неприятным.

— Обязательно, — мягко ответил Цинь Су.

В воздухе повисло напряжение. Гао Миньфэн, обычно покладистый, не выдержал и нахмурился, что не укрылось от взгляда пациента. У Цинь Су возникло нехорошее предчувствие: и он, и Миньфэн по ряду признаков заподозрили у парня наркотическую зависимость.

Чтобы немного разрядить обстановку, Цинь Су протянул руку:

— Спасибо, что приехали. Мы это ценим.

Бай Тяньлэ уставился на протянутую ладонь как на диковинку. Рука профессора была белой, с длинными тонкими пальцами и отчётливо проступающими синими венами — рука интеллигента. В голове у парня что-то щёлкнуло.

Неужели этот чистенький учитель действительно хочет пожать мне руку? Без перчаток? Или он просто ломает комедию перед студентами? В интернете пишут, что они все сволочи и на самом деле нас до смерти боятся. Наверняка притворяется. А этот сосунок рядом даже не скрывает, что презирает меня...

Бай Тяньлэ руки не подал.

— Я пришёл только из-за бабок, — отрезал он.

— Что ж, прошу в кабинет, — невозмутимо ответил Цинь Су, хотя по лицу Гао Миньфэна было видно: тот на грани.

Миньфэн часто сталкивался с подобным контингентом, и в нём росло глухое раздражение, которое было трудно контролировать. Он понимал, почему в центрах по контролю и профилактике заболеваний такая текучка — психика просто не выдерживала постоянного контакта с подобной враждебностью.

В конференц-зале всё уже было готово: стерильные простыни, перчатки, жгуты, антисептики и пробирки. Мяо Сяожуй, имевшая клинический опыт, действовала уверенно. Цзэн Юань, проработавшая два года в Городском центре по контролю и профилактике заболеваний, тоже знала дело.

Сяожуй раздала всем маски.

— Давайте, ребятки, по одной на нос.

Затем она протянула респиратор N95 пациенту:

— Красавчик Бай, надень. С твоим диагнозом надо беречься. И нас пожалей.

Тот взял респиратор, но лишь брезгливо отложил его в сторону. Видя, что парень идёт на конфликт, Цинь Су распорядился:

— Распахни окна пошире.

Конференц-зал находился на углу здания, и сквозняк мгновенно выдул застоявшийся воздух.

— Садись здесь, Бай, — Сяожуй указала на стул. — Я всё сделаю быстро, даже не почувствуешь.

Но Бай Тяньлэ не двигался. Он буравил Цинь Су взглядом:

— Сначала бабло. Потом иголки.

Гао Миньфэн резко поставил перед ним стакан с водой, от чего парень вздрогнул.

— Сяо Гао, принеси ведомость, — пресёк назревающую ссору Цинь Су. — Пусть распишется и получит аванс.

— Мы не обманем, не волнуйтесь, — добавил он, обращаясь к пациенту.

— Не надо мне тут в уши лить, — рявкнул Бай Тяньлэ. — Я не лох, чтобы меня окучивать.

— Никто так не думает, — спокойно ответил Цинь Су.

Цзэн Юань, привыкшая к подобным типам, мягко вмешалась:

— Бай, красавчик ты наш, никто тебя не кинет. Давай начнём, время — деньги, сам же сказал.

Её добродушное лицо подействовало. Парень нехотя уселся и задрал рукав.

При виде его предплечья Цинь Су и Цзэн Юань переглянулись: кожа была усеяна характерными дорожками от уколов. Мяо Сяожуй, готовившая антисептик, тоже увидела это и на секунду замерла от неожиданности.

Бай Тяньлэ заметил её реакцию и разозлился ещё больше. Тут его взгляд упал на стол, где Цзэн Юань выложила четыре пробирки.

— Э, вы чего?! Охренели?! Сколько вы из меня выкачать собрались?!

— Спокойно, это просто запасные, — затараторила Цзэн Юань. — Максимум три пробирки, это всего десять миллилитров. Люди по четыреста сдают и ничего.

— Платите больше, — отрезал Бай Тяньлэ. — Я думал, один раз ширнёте и всё.

Студентки растерянно посмотрели на профессора. Тот подошёл ближе.

— Сколько ты хочешь?

— Две тысячи.

В комнате воцарилась тишина. Это была огромная сумма для лаборатории — больше месячной стипендии аспиранта.

Цинь Су понимал: если сейчас отказать, парень устроит скандал, а данные будут потеряны. К тому же Сяо Сяо из Колледжа общественного здравоохранения ждала этого пациента для своего исследования.

— Хорошо, я заплачу две тысячи.

Студентки обменялись взглядами в духе «что за чертовщина?!», но промолчали.

— Тот разговор, о котором тебя просила девушка-студентка... ты согласен? — спросил Цинь Су.

Бай Тяньлэ промолчал, но было ясно, что он в курсе.

— Если уделишь ей час своего времени, получишь всю сумму. Ты должен понимать, у нас не

так много денег, и две тысячи — это серьёзный удар по бюджету.

Парнишка лишь пренебрежительно фыркнул:

— Заканчивай ныть, учитель. У вас, учёных, денег куры не клюют.

«Ага, — подумала Мяо Сяожуй, — настолько много, что у шефа даже машины нет. Позорище перед другими группами».

— Так ты согласен?

— Ладно. Но час пошёл прямо сейчас, я занят. И бабки вперёд.

Цинь Су полез в кошелёк, но там было всего двести юаней.

— Вот, возьми как залог. Остальное переведу на карту или через мессенджер, пойдёт?

— Только нал, — огрызнулся Бай Тяньлэ.

Пришлось отправить Гао Миньфэна к банкомату.

— Сяо Гао,ними две тысячи с моей карты. И позвони Сяо Сяо, пусть бежит сюда, у неё всего час.

Миньфэн ушёл, кипя от негодования. У банкомата он набрал Сяо Сяо:

— Ты где плетешься? Пациент здесь, профессор выбил тебе час, но это влетело нам в копеечку. Поторапливайся.

Сяо Юй прибежала запыхавшаяся, сжимая в руках новый зонт-трость в чехле.

— Прости, Старший соученик Гао! Пациент этот неуловимый, я его полгода искала, он в прошлый раз из клиники сбежал, даже анализы не забрал. Едва уговорила!

— А зонт тебе зачем?

— Наш бюджет — курам на смех. Учитель Юй дала всего двадцать юаней на подарок пациенту. Ну, я купила зонт на «Таобао» оптом за четырнадцать, ещё шесть юаней сэкономила. У нас в Колледже общественного здравоохранения каждая копейка на счету...

Гао Миньфэн промолчал. Его учитель только что отдал две тысячи из своего кармана, пока другие экономят шесть юаней на зонтах.

Когда они поднялись, Гао Миньфэн вернул карту профессору, но деньги оставил при себе. Он решил контролировать процесс до конца. Бай Тяньлэ это заметил и заподозрил неладное — решил, что его хотят кинуть на остаток суммы.

Цзэн Юань уже наполнила две пробирки и потянулась за третьей. И тут пациента словно перемякнуло. Он резко дернул рукой, игла выскочила из вены, и на стерильную простыню брызнула алая кровь.

Цинь Су среагировал мгновенно. Он оттолкнул Цзэн Юань в сторону, защищая её, чтобы она не напоролась на окровавленную иглу.

— Бай! Спокойно! Ты же сейчас себе всё разворишь! — крикнул он, хватая спиртовую салфетку.

— Бабки гони! — взвыл Бай Тяньлэ, вскакивая. — Сюда их! Быстро!

Студенты в ужасе отпрянули. Сяо Сяо, только что вошедшая в зал, замерла в дверях. Как специалист, работающий над проектом по ВИЧ, она видела всякое, но этот оскаленный, истекающий кровью парень выглядел по-настоящему страшно.

— Брат Бай... — тихо позвала она. — Это же я, Сяо Сяо! Успокойся, давай рану зажмём. Тебе же больно!

<http://bllate.org/book/17514/1654012>